

В конце сентября Казахстан принял пятую военную доктрину с момента обретения независимости. Документ отражает сдвиги в стратегии, судя по всему, как минимум частично направленные на устранение потенциальной угрозы со стороны соседа и союзника Казахстана – России, хотя аналитики, близкие к правительству Казахстана, утверждают, что наибольшую опасность для суверенитета страны представляют действия Запада.

В осторожно сформулированном документе утверждается, что он является продуктом экспертного анализа военно-политической ситуации в мире и «изменения характера военных конфликтов».

Некоторые положения доктрины позволяют вольно интерпретировать, кто враг и что является угрозой. В частности, в списке основных угроз значится «усиление противостояния между мировыми и региональными державами в попытке изменить существующий мировой порядок».

По словам Георгия Дубовцева, эксперта по военным вопросам в Казахском институте стратегических исследований (КИСИ) при президенте РК, ясно, что в документе отражен опыт таких стран, как Афганистан, Ирак, Ливия и Сирия, ставших аренами опосредованных войн. Дубовцев также сказал EurasiaNet.org, что Россия не являлась инициатором беспорядков ни в одной из этих стран, и все проблемы были вызваны западными правительствами, действовавшими под лозунгами «содействия демократии» и «борьбы с тиранией».

Но есть явные указания на то, что некоторые новые аспекты казахской военной доктрины появились в ответ на совсем иные угрозы. В отличие от доктрины 2011 года, казахские военные стратеги теперь озаботились возможностью применения «гибридных методов». Также упоминается угроза «стимулирования и эскалации вооруженного конфликта на границах Республики Казахстан».

Подобные упоминания, наряду с предостережениями касательно сепаратистов и кибератак, очень напоминают действия России для дестабилизации ситуации в Украине.

«Новая казахская военная доктрина явно связана с Украиной. Казахская доктрина очень схожа с доктриной Беларуси, принятой в 2016 году, но Минск более открыто указал на уроки, извлеченные из событий в Украине», – сказала EurasiaNet.org Дейрдре Тайнан, директор проекта по Центральной Азии в организации «Международная кризисная группа».

После евромайдановских событий, приведших в 2014 году к свержению президента Украины Виктора Януковича, старавшегося играть стратегическую двойную игру во внешней политике, но в целом больше склонявшегося к России, Кремль аннексировал Крымский полуостров. Захват Крыма произошел относительно бескровно, а вот в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины сложилась совсем иная ситуация: прокремлевские сепаратистские движения, по убеждению большинства наблюдателей, получили мощное подкрепление в виде огромного количества оружия и секретно введенных российских войск. Кровавое пролитие продолжается по сей день.

Хотя эти события обеспокоили Казахстан, формально он остается твердым союзником Кремля. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев не постеснялся повторить кремлевский рефрен об аннексии Крыма, в частности заявив, что произошедшее в Украине было результатом «неконституционного переворота» и «дискриминации прав меньшинств» в Киеве.

Но, по словам политического комментатора Руслана Жангазы, Астана таким образом могла просто попытаться выиграть время.

«Мы проявили осторожность и не стали принимать свою [новую военную доктрину] сразу после российской военной агрессии, то есть в период наиболее острого конфликта. Мы

ждали, пока не будут предприняты попытки достичь мирного урегулирования конфликта», – сказал EurasiaNet.org Жангазы.

В 2014 году, когда Астана и без того была обеспокоена судьбой Крыма, президент РФ Владимир Путин подлил масла в огонь, назвав Казахстан «территорией, на которой государства не было никогда». «У казахов не было государственности никогда. Он (Нурсултан Назарбаев) ее создал», – сказал Путин. Многие восприняли подобное заявление в качестве предупреждения в адрес Казахстана не проявлять слишком большой дипломатической независимости.

Слова российского лидера вызвали в Казахстане волну националистической риторики и активизацию усилий по повышению статуса казахского языка, также подпитываемых демографической ситуацией в северных районах страны, где, как считается, наиболее высок риск сепаратизма.

В этих районах проживает значительное число представителей этнических меньшинств. Согласно данным государственной статистики, например, в Петропавловске, административном центре Северо-Казахстанской области, доля этнических казахов составляет лишь 27,6%. В Костанаве данный показатель достигает 37,5%. В Оскемене, столице Восточно-Казахстанской области – 40,6%, а в Павлодаре – 44,5%. В индустриальных городах на севере и востоке страны, включая Рудный, Лисаковск и Риддер, доля казахов составляет соответственно 28,4%, 24,8% и 13,9%.

Но состав населения Казахстана претерпевает существенные изменения. С одной стороны, растущий темп внешней миграции связан, прежде всего, отъездом этнических русских на историческую родину. Одновременно правительство Казахстана активно переселяет этнических казахов из южных регионов на север. Заявленная цель подобной политики – избавиться от излишка рабочей силы на юге и поддержать экономический потенциал севера. Желающим переехать власти предлагают льготы и ипотечные кредиты на выгодных условиях.

Демография может быть самой сильной картой в колоде Казахстана, поскольку, хотя стратегические позиции страны меняются, в большей мере учитывая потенциальную угрозу со стороны России, военные расходы страны пребывают в анемичном состоянии.

По данным аналитического центра Ranking.kz, в 2016 году оборонный бюджет Казахстана сократился на 3% по сравнению с предыдущим годом. И это при том, что бюджет рассчитывается в тенге, курс которого за последние два года резко упал. Более того, как сообщил Ranking.kz в феврале, расходы на оборону в прошлом году составили 440 млрд тенге (1,3 млрд долларов по текущему обменному курсу), а в нынешнем году упадут до 408 млрд тенге (1,2 млрд долларов).

При этом – что, возможно, весьма немаловажно – бюджет правоохранительных органов вырос с 453 млрд тенге (1,37 млрд долларов) в 2016 году до 482 млрд тенге (1,5 млрд долларов) в этом году.

Иными словами, общая тенденция указывает на отход от обычной обороны и приоритизацию обеспечения внутреннего порядка.

В целом, Казахстан не может отвернуться от России и по-прежнему близко связан с северным соседом в экономическом плане, а также с точки зрения безопасности. На этом фоне принятие более оборонительной военной доктрины больше похоже на подстраховку, а не радикальное изменение курса.

«Казахстан является членом ОДКБ, поддерживая высокий уровень сотрудничества с Россией через ОДКБ и на двусторонней основе, – сказала Тайнан. – Укрепляя отношения, Астана надеется, что эти соглашения будут держать ожидания России в узде и позиционировать Казахстан в качестве равного партнера, а не подобия Украины».